

Глава 231. Луна сегодня просто восхитительна

Тан Мо, стоявший рядом с Фу Вэньшэном, поспешил прикрыть ребёнку глаза. Одновременно с юношей Му Хуэйсюэ положила руку на глаза Чэнь Шаньшань.

Ладонь Тан Мо в мгновение ока сделалась мокрой, а мальчик задрожал, не в силах сдерживать слёзы.

Чэнь Шаньшань проявила завидную выдержку. Она убрала руку Му Хуэйсюэ и хрипло выдавила:

— Всё в порядке, — голос девочки прозвучал так неестественно, что даже она сама оторопела.

Чэнь Шаньшань не отрывала взгляда от руин Пекина. Спустя пару минут она наконец вернула самообладание и опять смогла заговорить:

— Всё правда в порядке.

Остальные не произносили ни звука.

Шесть человек в молчаливом оцепенении созерцали величественную и пугающую картину смерти.

В конце концов Фу Вэньдо задёрнул шторы. И только после этого все немного оживились.

Фу Вэньшэн вытер слёзы, но в глубине души ему всё ещё было не по себе. Он уже знал, что в эти семь дней ежедневно будут исчезать более двух тысяч чёрных башен, а вместе с ними с лица Земли сотрут все населённые пункты и их жителей. Однако...

— Когда Дагэ и вы трое объединили силы, сражались и победили Директора цирка — это было не самое сложное. Но почему, почему...

Увидев своими глазами падение человеческой цивилизации, мальчик осознал, насколько жестокой оказалась игра.

Сколько людей им удастся спасти?

Каждый день убирают больше двух тысяч чёрных башен. Их всего шестеро, а башен, которые надо захватить, пять.

Андрей неожиданно встал:

— Я в Берлин.

Никто не удивился, а Му Хуэйсюэ тоже машинально вскочила:

— Я с тобой.

Хмуρο посмотрев на девушку, Андрей отрезал:

— Ты остаёшься.

Му Хуэйсюэ остолбенела.

Андрей не снизошёл до объяснений, а просто пронзил репатриантку взглядом и, взяв свою шубу, которую снимал, чтобы обработать раны, вышел из здания. Могучий русский игрок зашагал по улице. Навстречу ему сплошным потоком текли люди, наводнившие Чанпин во время уничтожения центральной части Пекина. Как гора, возвышаясь над толпой, он двигался строго на запад.

Андрей шёл в Европу.

Даже если бы он не смог добраться туда за оставшиеся дни или ему было суждено умереть во время уничтожения очередной чёрной башни, не идти он просто не имел морального права.

Фу Вэньдо смотрел на удаляющуюся спину русского из окна высотки:

— Давайте сначала посмотрим, не осталось ли кого-то в живых после разрушения Пекина, а завтра отправимся в Гуанчжоу.

— Хорошо.

После исчезновения чёрной башни в центре столицы в округе не осталось ни одной живой души, а все строения превратились в руины. На улице, ведущей в Чанпин как будто провели

чёткую разделительную линию: с одной стороны всё было как прежде, а с другой не осталось камня на камне — только осколки бетона.

Тан Мо встал на границе неповреждённого района и протянул руку вперёд:

— Ничего не происходит. Похоже, есть один гарантированный способ выжить — найти уже уничтоженную зону и перебраться туда. Думаю, многие сумеют об этом догадаться. И уже скоро сюда опять вернуться люди, чтобы провести отведённые на игру дни в безопасности.

Для начала пятёрка отправилась на территорию школы № 80.

К сожалению, ни одного члена «Избранных» там не оказалось. Возможно, они успели сбежать или погибли вместе с другими жителями города.

Кирпичи, стекло, куски бетонных блоков и других строительных материалов образовали огромные холмы. Когда все современные высотные здания разрушились, стало понятно, что человеческая цивилизация создала на земле больше, чем сама природа.

Пекин, район Чаоян

Тан Мо и Фу Вэньдо пошли искать среди обломков выживших и информацию об исчезнувшей чёрной башне, а Чэнь Шаньшань и Фу Вэньшэн присели отдохнуть. Мальчик пережил сильный шок. Из всех шестерых его психика оказалась самой неподготовленной. К тому же он сильно переживал из-за того, что раскис у всех на глазах.

Вскоре он немного пришёл в себя. Ребёнок мало что мог сделать, поэтому решил хотя бы заготовить впрок побольше лечебной минералки.

Чэнь Шаньшань что-то писала и рисовала в своей записной книжке. В какой-то момент она подняла голову и, осмотревшись, осознала, что Му Хуэйсюэ рядом нет. Девочка нахмурилась, и, немного подумав, отправилась на её поиски.

Луна освещала пустынные и безжизненные руины города, от людей не осталось и следа.

Конечно, Чэнь Шаньшань и подумать не могла, что Му Хуэйсюэ в этот самый момент была совсем рядом, она лежала на одном из недавно образовавшихся холмов, положив правую руку под голову, и любовалась ночным светилом. Спустя несколько минут девушка вытянул левую руку вверх и прищурилась. Лунный свет, проникающий между её пальцами, создавал на лице Му Хуэйсюэ причудливый узор.

Самая могущественная репатриантка Земли нежилась в лунных лучах.

Ещё через пять минут девушка улыбнулась и пробормотала:

— Раз уж ты здесь, почему не подойдёшь? Я думала, мы друзья или... товарищи по команде.

Снизу слышались тяжёлые шаги.

Андрей в тёплой меховой шубе и косматой шапке, закрывающей его лицо так, что видны были только зелёные глаза мужчины, грузно ступал по битому стеклу и бетонной крошке. Русский игрок молчал. Не объясняя, почему вдруг вернулся обратно, он одарил Му Хуэйсюэ мягким, сочувственным взглядом.

Не отрывая глаз от луны, Му Хуэйсюэ спросила:

— Почему ты вернулся?

Андрей долго молчал.

— Я ушёл уже очень далеко, но потом решил, что должен вернуться и убить тебя, — голос затих, Андрей обернулся назад, а потом снова обратился к Му Хуэйсюэ:

— Мне очень жаль, но мы оба знаем... Ты должна умереть.

— Ты боишься смерти?

— Нет. Если хочешь, я покончу с собой, как только убью тебя.

«Но ты должна умереть,» — эти слова Андрей не произнёс.

Му Хуэйсюэ прекрасно понимала, что он имел в виду. Глядя на ночное светило, она улыбнулась:

— Вообще-то, я тоже не боюсь смерти. Если ты живёшь не для себя, почему хочешь меня убить? Чтобы вернуть к жизни свою дочь или, может, жену?

— Я не планирую оживлять Валентину. Я уже говорил, что собирался сделать это, если бы число твоих жертв превысило семьдесят восемь. Но это не так, и я сдержу данное себе обещание. Но в этом мире всё ещё осталось больше трёх миллионов человек. В мире, где жила моя Валентина. И если эти три миллиона тоже умрут... Я не хочу, чтобы этот мир прекратил своё существование. В общем, ты знаешь, я хочу вернуть его.

— Даже если это не так? Даже если, оживив его, мы не найдём пятую башню с сокровищами?

Андрей закрыл рот и опустил глаза.

Репатриантка приподнялась на локтях и снова улыбнулась луне:

— Ведь даже если есть только один процент надежды, мы не можем сдаться, так? — Му Хуэйсюэ вдруг резко сменила тон: — А ты чего прячешься? Иди сюда.

Чэнь Шаньшань осторожно выбралась из-за кучи обломков.

Всё это время Андрей и Му Хуэйсюэ говорили на русском. Репатрианка посмотрела девочку и тоже по-русски спросила:

— Ты нас понимаешь?

В том, что ребёнок такого возраста не знает русского, не было ничего необычного.

Однако это Чэнь Шаньшань.

Немного помолчав, девочка ответила на русском:

— Меня обучил учитель Ло.

Му Хуэйсюэ опешила:

— Ты самый умный ребёнок из всех, что я видела. Я знаю, какая у тебя способность, и понимаю, что она тут тоже помогла. И всё же мне интересно, ты поняла, о чём мы только что говорили с Андреем? — девушка подмигнула. — Если угадаешь, я поделюсь с тобой одним своим секретом. По рукам?

Честно говоря, Чэнь Шаньшань предпочла бы отказаться от секрета Му Хуэйсюэ. Но вместо этого она зажмурилась и начала припоминать подслушанный разговор. Спустя несколько секунд, девочка открыла глаза:

— Если убить игрока, занимающего первое место в рейтинге лидеров по времени, можно оживить человека, который погиб в игре чёрной башни. Причина, по которой Андрей вернулся, заключается в том, что он не был уверен, сможешь ли ты совершить самоубийство, чтобы вернуть к жизни какого-то человека. Поэтому он прервал свой поход и решил убить тебя своими руками.

Услышав рассуждения девочки, Андрей ужасно удивился и в первый раз взглянул на неё с уважением.

А Му Хуэйсюэ уже прошла с ней через многое и хорошо её знала. Репатриантка села, обняла свои колени, и с интересом уставилась на Чэнь Шаньшань:

— Продолжай.

— Андрей сказал, что убьет тебя не для того, чтобы оживить свою дочь или жену, хотя, судя по всему, раньше он преследовал тебя именно для этого. Но теперь он отказался от своих намерений. Андрей хочет убить тебя не из-за своих родственников, и сейчас он настроен гораздо решительнее. Для этого может быть только одно объяснение... Этот человек связан с прохождением седьмого уровня чёрной башни, — сделав паузу, девочка уверенно закончила: — Он знает, где находится пятая башня.

Му Хуэйсюэ громко рассмеялась и захлопала в ладоши:

— Воистину, ты самый умный ребёнок из всех, мне известных. Твой ответ тянет на девять из десяти возможных. Единственная неточность — мы с Андреем не знаем наверняка, сумеет ли этот человек найти пятую башню. Однако ты можешь догадаться, кого Андрей хочет оживить. Дружеская подсказка: ты с ним знакома.

Чэнь Шаньшань напряжённо сжала кулаки и посмотрела на Му Хуэйсюэ:

— Это... он?

— Да.

— Но почему?! — не сдержавшись, крикнула девочка.

— Разве ты сама только что не сказала? — задала Му Хуэйсюэ встречный вопрос. — Ему известно, где пятая башня.

Чэнь Шаньшань открыла было рот, но осеклась и вскоре взяла себя в руки. Девочка взглянула на Му Хуэйсюэ, а потом на Андрея.

Среди руин Пекина сидела девушка в чёрной одежде с высоким хвостом на голове и добродушно улыбалась. Её лицо и фигуру холодным светом освещала равнодушная луна. А рядом с ней стоял похожий на бурого медведя русский игрок. В его взгляде не было заметно ни грамма злобы или кровожадности, но мужчина ни на секунду не выпускал девушку в чёрном из виду.

Если бы ей взбрело в голову сбежать, он без колебаний догнал бы её и убил во что бы то ни стало.

Однако Му Хуэйсюэ не планировала убежать. Когда Чэнь Шаньшань собралась уходить, репатриантка вдруг произнесла:

— Позволь ей меня убить.

Девочка остановилась и обернулась. А Андрей покосился на Му Хуэйсюэ исподлобья:

— Ей?

Репатриантка развела руками:

— Мне всё равно умирать, какая разница, кто меня убьёт? Я предпочту смерть от руки ребёнка. Она гораздо симпатичнее, чем ты.

Андрей смерил Му Хуэйсюэ подозрительным взглядом. Девушка продолжала улыбаться, но в её глазах явственно читалась решимость уйти из жизни.

Они оба не боялись смерти.

— Ладно.

Русский медведь начал спускаться с холма и больше не заикался о том, чтобы убить Му Хуэйсюэ своими руками.

Впервые в жизни Чэнь Шаньшань растерялась. Она в ступоре наблюдала, как Му Хуэйсюэ взмахнула рукой, и у неё на ладони откуда-то появился маленький, изящный компас.

— Вообще-то, я уже просила Тан Мо и Фу Вэньдо убить меня. Тогда я говорила, что хочу умереть, но на самом деле хотела жить. Не пойми меня неправильно, я не боюсь смерти, как Фу, и не особо жажду остаться в живых. Но на самом деле Директор цирка был прав. Ему, да и вообще никому, не удалось бы убить меня. Потому что у меня есть... этот компас.

Достав Компас лжи, Му Хуэйсюэ взяла в другую руку кинжал, приставила его к своей груди и с силой вонзила в сердце.

— Ты?! — в шоке воскликнула Чэнь Шаньшань.

— Всё в порядке. Даже без компаса меня не сможет убить такой пустяк.

По лезвию кинжала побежала алая струйка. Репатриантка вытерла капельки крови с уголка рта, смешала их с кровью из сердца на кинжале и аккуратно стала размазывать её по стрелке Компаса лжи.

— Кстати, раз уж ты такая умная... Уже довольно давно я прошла четвёртый уровень чёрной башни, и два мира слились воедино. Сможешь догадаться, почему, когда я уже закончила атаку, что-то вдруг случилось и мне пришлось потратить ещё десять дней, чтобы окончательно победить?

Три месяца назад чёрная башня неожиданно запела песню в честь никому неизвестного игрока. Обычно лишённая эмоций и весьма зловещая сущность вдруг начала с энтузиазмом расхваливать кого-то и даже признаваться ему в любви безо всякого стеснения.

Тогда Му Хуэйсюэ прошла четвёртый уровень чёрной башни и едва не запустила смену версии. Но вдруг что-то пошло не так, и апгрейд отложили на неопределённый срок. И только почти спустя полмесяца Му Хуэйсюэ закончила атаку, а чёрная башня наконец установила версию 4.0.

Чэнь Шаньшань задумалась:

— Из-за Компаса лжи?

— Ух, ты заправду вельми разумны диця.*

* Ты правда очень умный ребёнок.

Девочка не поняла эту фразу на кантонском, но догадалась, что она значит.

— Ты говорила, что не можешь умереть из-за компаса, — пояснила Чэнь Шаньшань. — И сейчас, когда ты задала свой вопрос, мне стало очевидно, что это он не дал тебе пройти четвёртый уровень.

— Ну наконец-то ты ошиблась.

Чэнь Шаньшань остолбенела.

— Компас лжи не мог мне тогда помешать. В тот раз я отправилась атаковать чёрную башню, потому что хотела, чтобы меня убил босс игры. Я совершенно не желала, чтобы какой-то другой убийца-репатриант получил половину моих двухсот шестидесяти тысяч минут отсрочки, поэтому решила начать рискованную атаку на четвёртом уровне. К сожалению, я выиграла. И вот тогда-то я увидела Компас лжи, — кровь Му Хуэйсюэ полностью окрасила стрелку компаса в красный цвет. — «Если меня не смогли убить монстры чёрной башни, удастся ли это Компасу лжи», — подумала я. Вот так и вышло, что сразу после победы в игре я решила стащить этот компас.

Глаза Чэнь Шаньшань широко распахнулись. Она успела обдумать много вариантов, но даже предположить не могла, что Му Хуэйсюэ не закончила атаку четвёртого уровня из-за того, что захотела украсть у чёрной башни редкий артефакт.

Кровь со стрелки компаса капнула на землю, и Му Хуэйсюэ сдавленно застонала. Лицо девушки мгновенно побледнело, как будто она потеряла какой-то жизненно важный орган.

Му Хуэйсюэ отшвырнула компас, и тот, описав красивую дугу, растворился в воздухе, так и не долетев до земли.

— Директор цирка сказал правду. Такой артефакт не должен принадлежать игроку. Это просто баг, потому что моя способность может создавать системные ошибки. И возможно, всё, что сейчас происходит, — это месть чёрной башни.

Мозг Чэнь Шаньшань заработал с огромной скоростью. У неё появилось несколько предположений, но уверенности не было.

Вернув Компас лжи чёрной башне, Му Хуэйсюэ поправила свою одежду и с улыбкой подошла к Чэнь Шаньшань:

— Вот и всё. Теперь ты можешь спокойно меня убить, я не буду сопротивляться.

Девочка подняла на неё взгляд и не удержалась:

— Но почему именно я?

Му Хуэйсюэ казалась удивлённой. Такое чувство, что она не ожидала от девочки этого вопроса. Репатриантка внимательно посмотрела на ребёнка, который всегда поражал её своим пугающим хладнокровием, а потом погладила Чэнь Шаньшань по голове:

— Потому что человек, которого я воскресила, а потом сама же убила, был очень похож на тебя.

На лице репатриантки застыло беспомощное и ностальгическое выражение. Чэнь Шаньшань открыла рот, но слова не спешили сорваться с её губ. Через несколько секунд она всё-таки заговорила:

— Раз уж ты решила умереть, я хочу, чтобы тебя убил Тан Мо-гэгэ.

Му Хуэйсюэ показалось, что она ослышалась:

— Что?

Но девочка и не думала шутить:

— Возможно, ты уже догадалась, что способность Тан Мо-гэгэ позволяет ему собирать чужие способности. Но у неё есть ограничение: чем выше уровень способности, тем сложнее её получить. А для того чтобы скопировать твою способность, есть вообще только один способ: убить тебя.

Невинное личико Чэнь Шаньшань сделалось очень серьёзным:

— Так что, если уж ты решила умереть, пусть Тан Мо-гэгэ хотя бы заберёт твою способность, — не очень тактично закончила она.

Му Хуэйсюэ: «...»

Репатриантка согнула пальцы и щёлкнула Чэнь Шаньшань по лбу.

Лоб девочки покраснел, и та прикрыла его ладонью.

— Вот в этом ты на неё совершенно не похожа, — бесцветно произнесла Му Хуэйсюэ. — Я вообще-то помирать собралась. Ты не могла бы подбирать выражения? Малышка нельзя быть настолько чёрствой, понятно?

Чэнь Шаньшань невозмутимо подняла голову:

— Так я могу позвать Тан Мо-гэгэ?

Му Хуэйсюэ: «...»

— Хорошо, давай. Я вас тут подожду.

— Договорились, — Чэнь Шаньшань развернулась и побежала вниз.

Проводив её взглядом, Му Хуэйсюэ снова улеглась на спину и продолжила принимать лунные ванны, как будто каждая секунда, проведённая в лучах ночного светила, отдаляла тот момент, когда она уже больше не сможет насладиться этим прекрасным и завораживающим зрелищем.

Она не знала, что бегущая с холма девочка так сильно сжала кулаки, что ногти впились ей глубоко в кожу. У девочки, которая была настолько возмутительно прагматична, что бесцеремонно предложила извлечь дополнительную выгоду из смерти Му Хуэйсюэ, сейчас из глаз ручьём текли слёзы.

Однако, перед тем как подойти к своим товарищам по команде, она насухо вытерла лицо и приняла равнодушный вид.

Вернувшись к руинам, где они оставили детей, Тан Мо и Фу Вэньдо сразу наткнулись на Чэнь Шаньшань.

Девочка очень чётко и без лишних эмоций рассказала, что произошло. Тан Мо не ожидал такого поворота. Юноша поймал взгляд Фу Вэньдо и обменялся с ним кивками. На холм они отправились все вместе и вскоре обнаружили растянувшуюся под луной Му Хуэйсюэ.

Заметив юношу и майора, репатриантка потянулась и встала.

Первым делом девушка подошла к Чэнь Шаньшань и снова щёлкнула её по лбу.

Андрей, который всё это время прятался неподалёку, вышел из укрытия и тоже молча встал рядом.

Му Хуэйсюэ добродушно рассмеялась:

— Она тебе всё уже рассказала, верно? Я правда не цепляюсь за жизнь и не боюсь смерти. Иногда жизнь не имеет смысла. Возможно, я принесу больше пользы, умерев. Андрей прав. Подсказка, данная нам чёрной башней, приговорила меня к смерти. Если это не сделаешь ты, то сделает Андрей или даже я сама. Но самоубийство непрактично: моя способность исчезнет вместе со мной. Так что пользуйся случаем. Убей меня, Тан Мо.

Фу-младший тоже был в курсе сложившейся ситуации. Ему всё рассказала Чэнь Шаньшань.

— Нет, Му-цзэцзэ, ты не обязана... — пролепетал мальчик и запнулся, не в силах закончить фразу.

Это было выше его понимания. Они ведь так хорошо ладили и вместе старались пройти этот уровень чёрной башни. Как всё могло так резко принять настолько трагический оборот?

Му Хуэйсюэ проявила завидную выдержку и пришла на помощь ребёнку. Она присела на корточки и погладила Фу Вэньшэна по волосам:

— Этот город стёрли с лица Земли, — девушка повернула голову ребёнка и показала ему руины Пекина, простирающиеся у них под ногами. — Моё решение не спонтанно. Когда мы с Андреем увидели нашу подсказку, то сразу поняли, чего хочет чёрная башня. Мы знали, что этот день скоро придёт. Просто, пока Пекин не постигла эта ужасная участь, мы оба откладывали его на потом.

Фу Вэньшэн скрипнул зубами. Он очень хотел возразить, но не мог произнести ни звука.

Вместо него заговорил Фу Вэньдо:

— Ты уверена, что других вариантов не существует?

Му Хуэйсюэ скептически приподняла бровь:

— Майор Фу, я только что вернула Компас лжи чёрной башне. Зачем ты это мне сейчас сказал?

Фу Вэньдо промолчал, он был погружён в свои мысли.

Репатриантке ответил Тан Мо:

— Ты не обязана делать это сейчас, у нас ещё осталось время. Возможно, что-то случится и мы сумеем отыскать башню сами.

— А пока мы будем наблюдать, как каждый день гибнут сотни тысяч людей, — саркастически усмехнулась девушка. — Раз уж сама чёрная башня дала мне эту подсказку, то, очевидно, что другого варианта не существует. Сегодня, когда Грэй сказал, что башня мне отомстит, я вдруг кое-что поняла. Тан Мо, этот парень всегда отличался невероятной удачей. С чего вдруг ему так не повезло и он встретил двух могущественных напарников, которым «неожиданно посчастливилось» покинуть комнату вместе? Если бы он встретил только одного из них, не важно, насколько силен противник, он бы не погиб. Но он мёртв. А теперь подумай вот о чём: тогда чёрная башня мстила не ему, она планировала возмездие для меня. К тому же, возможно, он не только знает местонахождение пятой башни, но и как её захватить. Так что... Убей меня, Тан Мо.

Тан Мо напряжённо вздохнул и очень серьёзно посмотрел на Му Хуэйсюэ. Спустя несколько минут юноша достал из рюкзака два ножа-бабочки.

Му Хуэйсюэ улыбнулась Чэнь Шаньшань и махнула ей рукой:

— Пожалуйста, принимай иногда лунные ванны... за меня. Я сказала, что открою тебе один секрет, если ты угадаешь правильно. Но у меня нет особых секретов. Просто давным-давно, перед тем как я убила ту девушку, которая похожа на тебя, она сказала мне, что очень хочет вернуться на Землю и увидеть луну. В мире репатриантов не было луны, потому что у нас всегда был день. Так что теперь я передаю тебе эту эстафетную палочку. Принимай лунные ванны.

Чэнь Шаньшань промолчала.

Репатриантка улыбнулась:

— Ну?

— Хорошо, — выдавила девочка.

Тан Мо встал напротив Му Хуэйсюэ. Девушка перестала улыбаться:

— Что ж, начнём... — она вскинула голову и очень уверенно произнесла: — Тан Мо, убей меня и воскреси Бай Жояо.

Беззаботный голос девушки утонул в шуме ночного бриза, а на её лице засияла задорная улыбка.

Два дня назад, во время окончания атаки шестого уровня чёрной башни, Тан Мо и Фу Вэньдо были так поглощены изучением текста на обратной стороне красного бюллетеня, что не заметили реакции Му Хуэйсюэ и Андрея на обнаруженную ими подсказку.

На их листке значилось всего два слова. Но их было достаточно, чтобы два могущественных игрока, только что победивших в ужасно сложной игре на шестом уровне, впали в протрацию.

Когда они только увидели эти слова, скрытая в них злая ирония, мгновенно лишила обоих самообладания.

И хотя, как только Андрей и Му Хуэйсюэ прочитали подсказку, бумажка превратилась в горстку пепла, увиденное, словно клеймо, выжженное калёным железом, отпечаталось в их сердцах. Ничто не могло заставить их позабыть эти два слова: «Бай Жояо».

— Луна сегодня просто восхитительна.

Нож-бабочка мелькнул в темноте, и его лезвие сверкнуло ярче света луны.

Автор имеет сказать:

На самом деле, и первая строчка в рейтинге лидеров по времени, и другие флажки готовили нас именно к этому.

Сюэ-цзэцзэ уже давно была обречена. Она не должна была стать обладательницей Компаса лжи, ведь он обязательно убил бы её. И хотя она чудом сумела выжить, согласно закону причинности вся её жизнь после этого была сплошным мучением... вплоть до этого момента.

<http://bllate.org/book/15800/1416383>